Йокнафа думала, что ей снится сон...

Но боль в кончиках пальцев говорила об обратном. Красный цвет, окрасивший каждый ее палец, заставил ее неконтролируемо вздрогнуть. Ей стало страшно...

Йокнафа прожила тридцать шесть лет, и за все эти годы она ни разу не боялась крови. Но при виде того, как красная кровь покидает ее тело, пачкая дорогой меховой ковер, она впервые почувствовала страх перед ней. Но было уже поздно. Она умерла как раз на пороге осознания этого вновь обретенного страха.

Именно так! Она, всемирно известная злодейка, была мертва. Умерла от собственных рук!

Но почему же тогда эта проклятая душа оказалась не в аду, а перенесена в место, похожее на банкет? Неужели ад хочет устроить для нее прием?

Она спокойно и молча осматривала незнакомое место. Первое, что бросилось ей в глаза, — это цветущие красные сливы. Эти цветы украшали изысканную и элегантную архитектуру этого места, возвышая его до уровня дворца в Запретном городе Китая. Снаружи все было покрыто белым снегом, что контрастировало с ярким цветом цветущих слив, отчего неземная красота этого места казалась такой небесной.

Ее глаза феникса осмотрели толпу. Здесь были люди разного возраста, одетые в одежду, напоминающую наряды династии Тан. Они сидели за низкими столиками, уставленными разноцветными блюдами с едой и чайниками. И сейчас все смотрели на нее.

Йокнафа сначала не поняла, почему на нее смотрят, но вдруг какая-то мысль заставила ее повернуться к пожилой женщине, сидевшей на самом высоком месте, напротив нее. Ее взгляд встретился с обладательницей седых волос, уложенных в прическу замужней женщины, украшенную золотой заколкой, изящно напоминающей китайского феникса. В сочетании с ее одеждой — золотой тканью с вышитым на ней китайским фениксом в полете — все говорило о ее высоком статусе.

.....

Если бы речь шла об одной из китайских драм, в которых когда-то снималась Йокнафа, то по аксессуарам и узорам в виде фениксов можно было бы легко догадаться, что эта женщина, несомненно, является либо императрицей, либо вдовствующей императрицей.

Если учесть цвет ее волос, то ответ должен быть вдовствующей императрицей, иначе она была бы императрицей, прожившей необычайно долгую жизнь... Погодите, разве такие мысли не считаются оскорблением ее высочества?

— Ю-эр.

Знакомое имя, произнесенное вслух, вывело ее из задумчивости. Это было не настоящее имя Йокнафы, а скорее имя, которое она использовала во время работы в Китае.

Резкая боль отвлекла ее, прежде чем она успела ответить. Она посмотрела на свои ладони и обнаружила, что они мокрые от крови из небольшой раны. Рана была не больше ножевого пореза, но не было никаких признаков того, что кровотечение прекратится. Она держала в руках только гуцинь, Йокнафа могла предположить, что причина в нем.

С гуцина стекала красная капля, руки дрожали… И снова ее охватил тот же страх.

— Вызовите королевского врача! — хаос поглотил все вокруг, как только женщина отдала приказ.

Женщина средних лет, которая до этого называла имя Йокнафы, бросилась к ней, чтобы взять ее окровавленные руки. Она прижала к ране мягкий носовой платок. На ее лице, покрытом испариной, читалось беспокойство.

Эта женщина — ее мать… Нет, мать этого тела.

Йокнафа закрыла глаза. Ее маленькое тело пыталось выдержать какофонию воспоминаний в этом новом теле. Одна за другой стали всплывать различные сцены.

— Ваше величество, даруйте нам справедливость. Моя дочь стала мишенью! — провозгласила Бай Фужэнь или госпожа Бай, поклонившись главе банкета. Ее гладкий лоб громко ударился об пол. Она без обиняков потребовала справедливости для своей дочери Бай Юй, первой дочери старшего канцлера Бай Ханя и его первой жены Юэ Мэй.

Сегодня Бай Юй, Юэ Мэй и еще одна сводная сестра пришли сюда на банкет по случаю просмотра цветов, который вдовствующая императрица устроила в императорском дворце. Во время банкета вдовствующая императрица Вэй попросила Бай Юй сыграть на подаренном ей гуцине.

Очевидно, что красавица не обделена способностями. Бай Юй вышла и без запинки грациозно сыграла на гуцине перед знатными гостями. Однако во время исполнения мелодии «Зачарованная цинь» все ее пальцы были порезаны струнами. И пока она истекала кровью, душа Йокнафы заняла тело Бай Юй.

— На что ты намекаешь, Бай Фужэнь? — вдовствующая императрица Вэй поставила под сомнение ее утверждение.

— Я уверенна: этот гуцинь пропитан ядом, — ответила Юэ Мэй, указывая на подаренный

инструмент.

Лицо вдовствующей императрицы стало кислым от такого поступка.

— Дерзишь!

— Я не смею, ваше величество, — Юэ Мэй снова поклонилась, затем подняла голову и продолжила громко и четко.

— Этот гуцинь был подарен Юй-эр на последнем банкете несколько месяцев назад. С тех пор она постоянно тренировалась на этом инструменте и очень бережно относилась к нему. Ничто не выходило за рамки обычного. Сегодня она даже взяла его с собой, чтобы выступить здесь, в императорском дворце, но в результате получила травму. Ваше величество, должно быть, есть кто-то, кто пытается причинить ей вред.

— Кто отвечает за содержание этого гуцина? — раздался глубокий голос мужчины, сидевшего рядом с вдовствующей императрицей. Юэ Мэй повернулась, ее глаза встретились с глазами Бай Юй, внутри которого находилась Йокнафа.

Этот взгляд... настал ее черед действовать?

— Ваше Величество... — Йокнафе ничего не оставалось, как притвориться Бай Юй. Она сделала уверенное лицо и голос, сохраняя спокойствие перед лицом такой внезапной ситуации.

— Моя служанка следила за моей гуцинь.

Несмотря на то, что память оригинального тела была восстановлена лишь частично, актерские способности из прежней жизни позволяли ей отвечать уверенно.

Очаровательная красавица опустила лицо, манерно, но при этом сжала губы, пытаясь подавить боль от пореза, которая, как ни странно, внезапно усилилась. Несмотря на то, что она все еще не до конца понимала ситуацию, ей пришлось плыть по течению, чтобы избежать подозрений. И хотя ее все еще пугал вид льющейся из порезов крови, она не могла проявить слабость. В конце концов, она была всемирно известной актрисой!

— Приведите ее сюда, — сказал другой мужчина. В его голосе слышалась абсолютная решимость. Никто не смел медлить.

На банкеты, проводимые в императорском дворце, гостям не разрешалось приводить с собой личную прислугу, поэтому им приходилось останавливаться в отдельной приемной, предназначенной только для слуг. Не прошло и одного ке*, как солдаты привели молодую девицу с красивым лицом. Девушка поклонилась, прежде чем сесть. Она стояла на коленях, дрожа от страха, опустив голову.

[ПП: *Ке: древнекитайская мера измерения времени. 1 кэ = 15 минут]

Йокнафа удовлетворенно посмотрела на служанку. Кроме собственной матери, у Бай Юй была еще и личная служанка, которая тоже знала, как себя вести.

— Что ты сделала с этим гуцинем? — начала допрос вдовствующая императрица Вэй.

— Специальный слуга проверил гуцинь перед тем, как покинуть особняк. Все было в порядке, — служанка внезапно остановилась. Ее глаза расширились от удивления, а затем ее дрожь усилилась.

— Это вина этого слуги. Я не была осторожна. Я только подумала, что карета первой госпожи и госпожи Фужэнь/слишком мала для гуцина, поэтому я...

По сценарию драм, в которых она снималась, следующей сценой должна была быть сцена разоблачения злодея или...

— И я попросила положить его в карету третьей госпожи.

Сцена, в которой главную героиню оклеветали!

— Третья дочь семьи Бай? — когда голос служанки затих, мужчина в красном впервые заговорил. Его голос был полон энтузиазма, в связи с этой маленькой пьесой, разыгрываемой перед ним.

— Это я, ваше величество, — твердо ответил мягкий голос. В этом голосе не было страха.

Ответившая медленно вышла из кресла. Ее юбка развевалась, когда она шла легким шагом, подобающим благородной даме, а вышитые на ней белые лотосы трепетали, словно плыли по воде, создавая приятный пейзаж. Ее фигура привлекала внимание. Те части тела, которые должны быть стройными, были стройными, а те, которые должны быть полными, были полными. Розовое платье подчеркивало ее прозрачную белую кожу и делало ее почти сказочной.

Несомненно, это была сцена представления исполнительницы главной женской роли!

ПП: Работаю за «спасибо». Жми кнопку ниже))

http://tl.rulate.ru/book/92444/3122817